

Напомним, что к вечеру 27 ноября противник оседлал Екатерининский тракт и создал плацдарм на южном берегу Клязьмы. На следующий день стояла задача: «при обороне на юг 2-я тд добывает пространство вокруг Озерецкое: более поздняя задача — продвижение на Капустино. Подготовить взятие с налета моста на водохранилище южнее Капустино»¹.

Этим планам не суждено было сбыться. Окрестностей с. Озерецкое немцы достигли только на третий день, а Капустино, возле которого расположен шоссейный мост через канал, оказалась недосягаемым.

Те, кто помешал вражеским планам, были уже рядом. Пока бронетехника немецкой боевой группы двигалась на юг параллельно Рогачевскому шоссе, по нему в противоположном направлении грохотали танки 24-й танковой бригады, которая перебрасывалась в полосу 16-й армии из состава 43-й. Во второй половине дня она сосредоточилась в районе Гульнево — Шихово — Медведково² и ночью 28 ноября получила боевой приказ.

Бой полковника Зелинского

Согласно телеграмме, отправленной штабом Западного фронта командованию 16-й армии, требовалось: «24 тбр нанести удар по танкам противника с тыла, в направлении на Холмы или на Озерецкое, в зависимости от обстановки и положения противника»³. Телеграмма была подготовлена 27 ноября в 17.11 и отправлена ночью следующего дня в 2.30. Как видим, командующий фронтом не знал точного положения немецких войск и учитывал разные варианты их действий. Армии предстояло довести этот приказ до бригады, что произошло не скоро. У исполнителей остались считанные часы для организации боя.

Действия 24-й танковой бригады описаны в оперативном обзоре, подготовленном в штабе Западного фронта вскоре после окончания наступательной операции.

«...27.11.41 противник, взаимодействуя с мотопехотой, прорвал оборону частей 16 армии и занял СТАРОДАЛЬНЯЯ, ЛЬЯЛОВО, продолжая продвижение к МОСКВЕ.

Командармом 16 был отдан приказ — 24 тбр ударом в тыл противника в направлении РОЖДЕСТВЕННО, СТАРОДАЛЬНЯЯ, ЛЬЯЛОВО — уничтожить противника и соединиться с 145 тбр в районе ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ (см. схему N16).

С 8.00 28.11.41, выполняя приказ, бригада пошла в атаку на СТАРОДАЛЬНЯЯ, но была встречена сильными огнем противника и заняла оборону.

¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1091.

² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 190.

³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 95. Л. 364.

(Бригада полностью не выполнила поставленной задачи в результате захвата противником нашего боевого приказа, что дало ему возможность за ночь организовать противотанковую оборону).

За время боя бригадой было уничтожено: тяжелых танков — 3, штабных машин — 2, пулеметных гнезд — 12, сожжен склад боеприпасов и уничтожено до четырех рот пехоты»¹.

Действительно, в документах немецкого V-го армейского корпуса имеется свидетельство о том, что противнику было известно содержание приказа 16-й армии: «В соответствии с приказом 16 армии 24-я танковая бригада имеет с вечера 27.11 приказ снова взять район вокруг Стародальняя»². Однако сообщение об этом приказе появляется в документах корпуса только 29 ноября, т.е. после атаки 24-й танковой бригады. Поэтому неясно, был ли этот приказ захвачен немцами до начала боев или уже во время нашего контрудара.

В журнале боевых действий 2-й танковой дивизии не видно никаких намеков на то, что со стороны советских войск ожидалось серьезное противодействие или скоординированное наступление с севера и юга против атакующего клина немцев. Так что основной причиной неудачи стали недостаток сил и недочеты в организации.

Контрудар наносили не только 24-я и упомянутая в отчете 145-я танковые бригады. В нем были задействованы еще несколько частей³. Основная контратакующая группировка была сосредоточена против фронта немецких войск на р. Клязьма. Там же оказалась собрана и вся артиллерия, приданная этой группе войск. Атака с севера, напротив, не была поддержана ничем. Кроме того, на действия наших войск наложил отпечаток характер местности в этом районе, более удобный для обороняющегося.

При описании действий 24-й танковой бригады мы будем опираться на доклад ее командира, полковника В. П. Зелинского*, написанный в декабре 1966 г. К этому источнику приходится относиться с осторожностью. Не все в нем соответствует действительности. Например, в качестве ближайшей цели наступления часто называется с. Крюково, которое находилось тогда еще в наших руках и располагалось примерно в два раза дальше от исходных позиций 24-й танковой бригады, чем занятое врагом Льялово. Напомним, что фронт требовал нанести удар в направлении или Льялово, или Озерецкого. Возможно, когда приказ уже доводился до непосредственного исполнителя, речь шла о том, что осью движения должно быть направление Льялово — Крюково. Видимо, это и объясняет, почему спустя много лет командир бригады воюет со своими частями возле этих весьма далеких населенных пунктов, хотя реально удалось

¹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 1039. Л. 95.

² NARA. T-314. R. 247. L. 00302.

³ В группу под командованием Ф. П. Ремезова входили также: 282-й сп 19-й сд, 145-я тбр, 1-й отд. кавполк НКО, 133-й, 9-й ап, 289 и 509-й ап пто. Основные силы этой группы, за исключением части 282-го сп и собственно 24-й тбр, сосредотачивались южнее р. Клязьма.

продвинуться всего на несколько километров, да и то не везде. Изложение событий ведется довольно невнятно и беспорядочно. Читатель сможет оценить стиль рассказа по приводимым далее цитатам.

К сожалению, никаких документов, относящихся непосредственно к ноябрьским дням 1941 г., в архивном фонде бригады обнаружить не удалось. Большинство приказов отдавалось тогда устно, и для оформления документации не было времени.

24-я танковая бригада появилась на исходных позициях в районе д. Шихово непосредственно накануне наступления. Она вышла из подчинения 43-й армии только в первом часу ночи 27 ноября и начала движение в район сосредоточения. О том, что соединение должно было войти в состав группы генерал-майора танковых войск Ф. П. Ремезова, командованию бригады не было известно до второй половины ночи на 28 ноября, когда в ее расположение прибыл генерал-майор танковых войск П. Е. Шуров*, командовавший бронетанковыми и механизированными войсками Западного фронта.

Генерал П. Е. Шуров *«кратко уточнил обстановку на правом крыле Западного фронта, указал, что наша бригада входит в состав танковой группы генерала Ф. Т. Ремезова и приказал, не ожидая установления связи, ... а сегодня же не позднее 14 часов, совместно с действующей группой Ремезова ... с рубежа Рождествено, Удино нанести удар в направлении Льялово, Крюково...»*¹.

В момент получения приказа бригада имела 80 % личного состава и 70 % танков различных типов. Если перевести эти проценты в абсолютные числа, получим 32 танка и 1176 человек. Накануне контрудара 16-й армии противник (2-я танковая дивизия) располагал примерно 78 танками разных марок². Самых современных Т-IV было 2-3, около двух третей танкового парка составляли Т-III. Здесь мы употребляем слово «примерно», потому что и немцы приводят данные в процентах.

Итак, у немцев танков было вдвое больше, но они были поделены между боевыми группами и ни на одном направлении не действовали все одновременно. При наличии на южном фланге немецкого клина нашей 145-й танковой бригады, а вблизи 24-й еще и 31-й танковой бригады можно говорить даже о примерном равенстве сил по танкам. Однако для наших войск дело осложнялось организационной неразберихой и нежеланием командования считаться с реальными обстоятельствами.

Оставалось несколько часов на то, чтобы подготовить войска к бою, уточнить положение противника, наладить взаимодействие с 31-й танковой бригадой и частями поддержки, а также связь с армией и группой генерала Ремезова. Во всем этом не очень преуспели. К полудню 28 ноября командование бригады было вынуждено констатировать, что части усиления не прибыли, а связь с соседями

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

² NARA. T-315. R. 90. L. 1092.

и высшими штабами установить не удалось. Об этом командир бригады и доложил генералу П. Е. Шурову.

В ответ тот заявил, что *«отсутствие связи с 31-й танковой бригадой и армией не освобождает вашу бригаду от начала наступательных действий по выполнению поставленной задачи. Мое сегодняшнее посещение танкового полка и мотострелкового батальона оставило положительную оценку по выполнению поставленной задачи»*.

*В заключение он указал, что еще раз повторяю о немедленном приступлении (так в тексте — авт.) бригады к выполнению поставленной задачи»*¹.

Командиру бригады ничего не оставалось, кроме как действовать и выполнять приказ. Бригада совершила короткий марш в район с. Рождествено, и в 14.00 ее части перешли в наступление с этого рубежа.

Однако в журнале боевых действий 2-й танковой дивизии вермахта указано другое время начала активных действий советских танков. Уже в 11.05 в нем появляется запись о том, что части первого батальона 3-го танкового полка в д. Хоругвино (напротив правого фланга нашей 24-й бригады) находятся в бою с вражескими танками и пехотой. При этом у д. Бунтеихи (левый фланг позиций нашей бригады) сохраняется спокойствие².

Спустя час боевая группа «один» немецкой дивизии доложила о бое с тяжелыми танками в д. Стародальная (центр фронта атаки 24-й бригады). Примерно в это же время поступил доклад об обстреле советскими танками д. Холмы. То есть пришла в движение вся 24-я танковая бригада. В 12.55 немецкий 74-й артиллерийский полк ввел в районе Холмы против наших танков два орудия калибром 10 см. Боевая группа «один» вынуждена была доложить, что *«движение вперед прервано вражескими танками. Прибытие прикрытия в Холмы и Бунтеиху действительно необходимо»*³.

За исключением нестыковки со временем начала операции (что вполне объяснимо, поскольку прошло четверть века, прежде чем появилось описание боя с нашей стороны) общий ход сражения совпадает у обоих противников. В приведенных далее фрагментах отчета командира 24-й танковой бригады стиль и грамматика сохранены полностью. В нем сообщается следующее.

«Однако начатое самостоятельное наступательное действие без артиллерийской подготовки и поддержки огнем только штатным наличием орудий и минометов в бригаде, которая к успеху не привела».

Основной неуспех боевых действий, при ограниченном расходовании боеприпасов, особенно орудий, состоящих на вооружении танков KB и Т-34, боевая деятельность бригады была встречена сильным артиллерийским, минометным огнем по боевым порядкам, а также авиационной бомбежкой, вынудивших приостановить наше наступление на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

² NARA. T-315. R. 90. L. 1093.

³ Там же.

направлении правого фланга, первого батальона танкового полка, под командой майора, Героя Советского Союза тов. Кукина и действующего с этим батальоном мотострелковой роты, под командованием старшего лейтенанта тов. Соколова. Некоторые подразделения мотострелковой роты и танкового батальона, не имея артиллерийской поддержки и понесшие значительные потери, вынуждены приостановить продвижение и частично отойти в исходное положение.

Основная сила левого фланга боевого порядка и центра бригады, продвинувшись на глубину обороны противника от 0,5 до 1,5-2 км южнее железной дороги, продвинуться дальше не смогла (похоже, что при написании доклада бывший командир 24-й танковой бригады пользовался картой 60-х гг., поскольку в 1941 г. железной дороги в этом районе еще не было — авт.).

Проводимые самостоятельные бои нашей бригады лучшего успеха не дали. Будучи встречена сильным артиллерийско-минометным огнем, понесли тяжелое поражение и начали отходить частью подразделения в исходное положение. Однако второй танковый батальон бригады капитана тов. Саенко с мотострелковой ротой лейтенанта тов. Савенко, действуя на левом фланге бригады, перерезали железную дорогу, продолжили развивать успех на озеро западнее Озерцево, оттесняя немецко-фашистские подразделения, принадлежащих составу 2-й танковой дивизии немецкой армии. Активность боевых действий левофланговых подразделений не только задержали наступление врага, но и вынудили его отход. В это время бои на нашем правом фланге успеха не имели, но под натиском врага, правофланговый батальон под напором усиленных сил противника, с направления Каменка, Стародальняя, вынуждала отход его в восточном направлении»¹.

Видимо, в результате этих не совсем понятных движений, бригада оказалась разделенной на две группы: правофланговую в составе 1-го танкового батальона и большей части мотострелков и вспомогательных подразделений и левофланговую, основу которой составлял 2-й танковый батальон. Об этом разделении мы узнаем из записки командира бригады только в самом конце описания боев, уже 30 ноября. Сам он все эти дни находился с правофланговыми подразделениями. Основным пунктом, за который велась борьба в первый день боя, стала д. Стародальняя. Это подтверждает и тот факт, что ее название присутствует в подавляющем числе наградных листов на бойцов и командиров танковой бригады. Только изредка встречаются названия других населенных пунктов.

Первоначальный прорыв наших танков нашел свое отражение в наградных листах на танкистов. Так, «т. Скрыпко участвовал в 5 атаках. В д. Стародальняя 28.11 своим танком уничтожил: раздавил 2 ПТОР, протаранил танк противника, разбил бензоцистерну и две автомашины с пехотой»².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 59.

² Скрыпко Алексей Васильевич, 1914, ст. с-т, мех. вод. старший 1 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Т. Колтович в составе пяти легких танков в трех атаках на д. Горки Московской области зажег деревню, отбил атаку пехотной роты, уничтожил до взвода автоматчиков противника. В районе д. Бунтеиха тремя легкими танками четверо суток держал оборону против превосходящих сил противника и 4 противотанковых пушек. Т. Колтович подготовил личный состав своей роты на стойкую борьбу, все время держал высокую дисциплину»¹.

Красноармеец К. Ф. Злыгостев «При атаке нашим батальоном д. Стародальняя был связным от командира батальона к командирам рот. Под шквальным огнем, угрожающим жизни, он передавал приказания точно и в срок. Там, где явно угрожала смерть, все равно Злыгостев приказы передавал своевременно. За весь период военных действий смело ходил в три опасных разведки и часто выполнял обязанности связного»².

Получили награды и политработники бригады. Причем, в основном, были отмечены их конкретные боевые заслуги.

«Тов. Едуков лично сам участвовал в многих атаках (в 22-х). 28.11.41 в боях за Рогачевское шоссе в р-не д. Стародальняя трижды водил танк в атаку, уничтожил 10 мотоциклистов и рассеял до роты пехоты противника. В ночной атаке 3.12.41 г. на д. Белый Раст танк тов. Едукова уничтожил два танка пр-ка и 2 бензоцистерны. В обоих случаях успешные атаки танка Едукова обеспечили выполнение поставленной задачи в части остановить и не допустить дальнейшего его продвижения с выходом на Дмитровское шоссе»³.

Старший политрук А. Е. Озеров «участвовал в 3-х атаках. Руководил танковой группой, которая под его командой выбила противника с высоты 196.8 и занял д. Круча. Участвуя в атаке 28.11.41 г. в д. Стародальняя, т. Озеров своим танком уничтожил 5 птр, два миномета батареи, 5 автомашин и до роты пехоты. Сам т. Озеров был тяжело ранен»⁴.

В результате в 13.45 в журнале боевых действий 2-й танковой дивизии вермахта появилась запись: «Холмы в наших руках. Вражеские танки в Стародальняя»⁵.

Поскольку 24-я танковая бригада не получила никаких средств усиления, то при атаке, как справедливо заметил полковник Зелинский, ей приходилось полагаться только на поддержку собственных средств: минометов и противотанковой батареи мотострелкового батальона.

¹ Колтович Павел Александрович, 1920, ст. л-т, к-р танк. роты 2 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Злыгостев Карп Фидимонович, 1918, кр-ц, башенный стрелок 2 б-на 24 тп 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

³ Едуков Степан Васильевич, 1909, политрук, комиссар танковой роты 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

⁴ Озеров Александр Егорович, 1910, ст. политрук, комиссар 1 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

⁵ NARA. T-315. R. 90. L. 1093.

Ее командир «младший лейтенант Капустин Василий Алексеевич в наступательном бою 28-29 1941 г. под д. Стародальняя умелым распределением огневых средств батареи, тактической смекалкой, дерзостью и смелостью уничтожил пять танков противника, шесть транспортных автомашин с пехотой и одну штабную машину»¹, а комиссар «политрук Могиллин Алексей Николаевич в наступательном бою 28-29 ноября 1941 г. под д. Стародальняя обеспечил стойкое морально-политическое состояние своей батареи, умелым руководством, личным примером дерзости и смелости воодушевлял бойцов, сам лично из орудия уничтожил 2 немецких танка, несмотря на близкое расстояние и ураганный пулеметно-артиллерийский огонь батареи комиссара Могиллина А. Н. метко разила врага, расстреливая его танки в упор»².

В ходе этого боя танки подбивали и другие артиллеристы, что нашло отражение в наградных листах сержантов В. Ф. Евграфова³, Я. П. Седых⁴, Г. В. Кандирева⁵ и красноармейца Н. В. Данилова⁶.

¹ Капустин Василий Алексеевич, 1912, мл. л-т, к-р батареи пто 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259. Далее в наградном листе: «30 ноября его батарея уничтожила четыре тяжелых немецких танка и в бою под ст. Луговая 3 декабря 1941 г. т. Капустин одним орудием уничтожил два тяжелых танка противника.

Будучи ранен 28 ноября 1941 г., т. Капустин не оставил поле боя...».

² Могиллин Алексей Николаевич, 1913, политрук, комиссар противотанковой батареи 24 мспб, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

³ Евграфов Василий Федорович, 1919, с-т, наводчик противотанкового орудия 24 мспб, 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Под ураганным огнем противника метко разил врага.

Тремя меткими выстрелами он уничтожил три немецких танка. Кроме этого прямой наводкой сержант Евграфов В. Ф. разбил три автомашины с пехотой противника. Будучи тяжело раненым, сержант Евграфов В. Ф. не покинул поля боя и продолжал разить врага...».

⁴ Седых Яков Петрович, 1913, с-т, наводчик противотанкового орудия 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... прямой наводкой из противотанкового орудия уничтожил 3 немецких танка и 2 бронемашин. Близкое расстояние и тяжелые условия боя не смущали никогда сержанта Седых Я. П., его орудие всегда работало точно и без задержки».

⁵ Кандирев Георгий Викторович, 1916, с-т, к-р орудия противотанковой батареи 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... со своим расчетом уничтожил один тяжелый и два средних танка противника, а также шесть автомашин с пехотой.

Несмотря на ураганный огонь противника и исключительно тяжелые условия боя, с-т Кандирев Г. В. сумел в целостности сохранить матчасть и оружие».

⁶ Данилов Николай Васильевич, 1921, кр-ц, наводчик противотанковой пушки 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... прямой наводкой уничтожил из своего орудия немецкий танк. В бою тов. Данилов Николай Васильевич проявил себя как мужественный решительный боец».

Еще в бригаде была рота истребителей танков лейтенанта П. С. Еремеева, которая «уничтожила три фашистских танка и более взвода пехоты. Лично сам лейтенант Еремеев П. С. уничтожил один немецкий танк»¹.

Если сложить число подбитых танков с двумя уничтоженными лично комиссаром артиллеристов, то получится 15 машин. Кроме того, как мы видели раньше, о подбитых танках доносили и танкисты бригады. С их учетом общая сумма потерь немцев доходит уже до двух десятков. Штаб Западного фронта оценил достижения бригады гораздо скромнее, поэтому могут возникнуть вполне понятные сомнения в достоверности документов, на которые мы опираемся. Однако среди перечисленных награжденных три наводчика орудий, один командир и один номер орудия. То есть какие-то танки оказались «общими» для нескольких человек.

Например, в той же роте истребителей танков служил старший сержант А. Р. Микула², который уничтожил один из трех танков, подбитых ротой. Еще один танк, уничтожил сержант Г. К. Никитин: «Позицию подразделения, в составе которого находился сержант Никитин, атаковали два тяжелых немецких танка, мужественный боец не растерялся — метким броском гранаты был выведен из строя один из танков, вторая граната обратила в бегство второй из танков»³.

Нельзя исключить и того, что один и тот же танк мог быть обстрелян из нескольких орудий. Поэтому, уменьшив полученную при суммировании цифру вдвое, мы получим картину, более близкую к истине. Конечно, точного числа танков, потерянных противником в этом бою, мы уже не узнаем. Оно меньше потерь 2-й танковой дивизии, но больше, чем указано в отчете Западного фронта.

В конце дня во 2-й танковой дивизии было только 56 боеготовых танков (Т-II — 13 шт., Т-III — 38 шт., Т-IV — 3 и 2 командирских)⁴, что составляло 25 % ее боевой силы. Благодаря наличию абсолютной цифры и указанных процентов мы и получили возможность рассчитать количество немецких танков на вечер предыдущего дня. По

¹ Еремеев Петр Степанович, 1913, л-т, к-р роты истребителей танков 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Микула Анатолий Романович, 1917, ст с-т, к-р отд. роты истребителей танков 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Проявил себя как инициативный и сметливый командир отделения.

В один из моментов боя позицию старшего сержанта Микула А. Р. атаковал тяжелый танк противника. Тов. Микула не растерялся и метким броском гранаты повредил башню танка, а бутылкой с горючей смесью зажег его.

Старший сержант Микула А. Р. — прекрасный разведчик и не раз доставлял очень ценные сведения о противнике».

³ Никитин Гаврила Корнеевич, 1915, с-т, к-р отд. гранатометчиков 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Проявил отвагу и мужество, отразив атаку двух тяжелых немецких танков».

⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1096.

сравнению с приведенной ранее цифрой убыль танков в дивизии составила около двух десятков машин. Не все они были потеряны в боях с танкистами Зелинского. Видимо, кое-что досталось и на долю других наших частей, воевавших против 2-й танковой. Сами немцы отмечают, что основной причиной потерь, которые они признают большими, стали авиация и танки. Последние были у нас только в 24-й и 145-й бригадах. При всех допущениях получается, что отчет Западного фронта, где на счет 24-й танковой бригады записано только три уничтоженных немецких танка, несколько занижает результаты ее боевых действий хотя бы относительно немецкой бронетехники.

Что касается урона, понесенного немцами в живой силе, то здесь данные о наших награжденных вступают в гораздо большее противоречие со сведениями противника. «Командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант Панков Михаил Михайлович в наступательном бою 28-29 ноября 1941 г. под д. Стародальня умелым распределением огневых средств роты, тактической смекалкой, дерзостью и смелостью своей ротой выбил противника силой до батальона с северной окраины д. Стародальня. Сам лично вел роту в бой, показывая пример своим подчиненным.

Противник на поле боя оставил 87 трупов...»¹.

Такое же количество убитых фигурирует в наградном листе на политрука роты М. М. Воронина. Из этого можно сделать вывод, что речь идет об одной и той же роте².

Но вот сведения с другого участка боя, где отличился красноармеец П. Т. Жеребцов: «...орудие, в расчете которого находился красноармеец Жеребцов П. Т. атаковала группа немцев около 60 человек.

Расчет попал в очень тяжелое положение, и только находчивость и смелость красноармейца Жеребцова П. Т. спасла положение. Выкатив станковый пулемет и подпустив противника на 40-50 метров, красноармеец Жеребцов П. Т. в упор расстрелял его. Противник оставил около 20 трупов, оставшиеся в живых разбежались»³.

Согласно данным противника⁴, за день боев 28 ноября 2-я танковая дивизия потеряла убитыми одного офицера и 20 нижних чинов, соответственно было ранено 7 и 155 человек. Конечно, немецкие данные вряд ли абсолютно точны, но наши сведения превышают поте-

¹ Панков Михаил Михайлович, 1906, ст. л-т, к-р роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Воронин Михаил Михайлович, 1912, политрук роты 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Политрук 1 стр. роты ... Воронин Михаил ... умело обеспечил политико-моральное состояние своей роты, добился того, что бойцы дерзко и смело шли в бой и выбили противника силой до батальона с северной окраины д. Стародальня. Сам лично шел впереди, показывал пример своим подчиненным.

³ В данном бою противник оставил на поле боя 87 трупов».

⁴ Жеребцов Петр Трофимович, 1921, кр-ц, номер противотанковой пушки 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1096.

ри противника убитыми многократно. А ведь приведенные здесь наградные листы не единственные, где упоминается об уничтожении того или иного количества войск противника. Просто в других случаях речь идет об уничтоженных взводах и даже ротах врагов. При этом многие наши бойцы награждены за несколько боев, и выделит сведения, относящиеся к интересующему нас участку, практически невозможно. Понятно, что по сравнению с танками, которые легче сосчитать, в отношении количества убитых врагов в донесениях проявлялось гораздо больше вольностей.

Сколь бы ни были преувеличены результаты усилий наших войск, речь здесь идет о людях, показавших себя в бою с положительной стороны, и мы должны упомянуть отличившихся бойцов и командиров мотострелкового батальона 24-й танковой бригады. Это старший сержанты И. Т. Лукин¹, В. Д. Ягодин², красноармейцы И. А. Лавров³, Н. Г. Матвеев⁴, Н. С. Сидоров⁵. Часть из них была награждена орденами, часть — медалями.

Иногда совершенно непонятно, какими критериями руководствовались при определении степени важности заслуг. У большинства бойцов и младших командиров они в принципе равнозначны. При

¹ Лукин Инокентий Трофимович, 1916, ст. с-т, к-р отд. мин. роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Сержант Лукин Инокентий. ... выдвинувшись на передний край, уничтожил со своим минометным расчетом: 1) пять автомашин с пехотой противника; 2) до взвода автоматчиков».

² Ягодин Василий Дмитриевич, 1918, ст. с-т, к-р взв. мин. роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«В боях с немецкими фашистами под д. Каменка 29 октября - 26 ноября 1941 г. и под д. Стародальня командир минометного взвода старший сержант Ягодин Василий Дмитриевич со своим взводом уничтожил:

1) минометную батарею противника; 2) три огневых пулеметных точки; 3) две переправы через реку Нара; 4) зенитную установку; 5) более взвода пехоты».

³ Лавров Иван Афонасьевич, 1918, кр-ц, наводчик минометной роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Красноармеец Лавров Иван Афонасьевич в боях за Социалистическую Родину 1-20 ноября в р-не д. Каменка и 28-29 ноября под д. Стародальня, выдвигаясь со своим расчетом на передовые позиции, уничтожил: 1) группу немецких автоматчиков; 2) три огневых пулеметных точки; 3) более взвода пехоты».

⁴ Матвеев Николай Григорьевич, 1917, ст. с-т, к-р отд. мин. роты 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«...со своим минометным расчетом уничтожил 1) до полуроты пехоты противника, 2) переправу через реку, 3) две минометные батареи противника».

⁵ Сидоров Николай Семенович, 1919, кр-ц, минометчик мин. роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Красноармеец наводчик минометного расчета Сидоров Николай Семенович, несмотря на сильный огонь немецких автоматчиков и минометчиков по позиции его миномета, продолжал вести меткий и сокрушительный огонь по позициям врага. В этом бою он уничтожил более взвода пехоты противника и подавил своим огнем три станковых пулемета немцев».

этом есть бойцы, например, красноармеец С. И. Борисов¹ и сержант В. С. Авдеев², которые были представлены к ордену, но были награждены только медалями, хотя некоторые из них сделали не меньше, чем орденосцы.

К концу дня 28 ноября немцы отразили несколько атак наших танков и смогли вытеснить советские войска с захваченных ими позиций, о чем сделана запись в журнале боевых действий 2-й танковой дивизии.

«С утра происходят удары вражеских танков с восточного направления на линии Кочергино — Холмы, которые частично приводят к перехвату дороги наступления. Положение при наступлении темноты улажено. Вражеские танки стоят еще на опушке леса севернее Стародальная. Минометы в населенных пунктах вдоль шоссе... Атакованный противник пытается путем введения в бой танковых сил из района Рождествено, усиленных своими немногочисленными стрелками, нарушить наш путь наступления»³.

«В 17.43 боевая группа 3 доложила: «Холмы и Стародальная — пулеметный и минометный огонь с севера и северо-запада. Рождествено занято противником. Дорога туда свободна от врага. Разведка на юго-восток через Холмы не проходит. Путем жертв противник замедляет продвижение на Москву»⁴.

Вынужденный отход наших войск зафиксирован и в наградных листах. Так, красноармеец И. А. Комиссаров⁵ «под сильным минометно-ружейным огнем вел огонь из ручного пулемета до тех пор, пока рота не сменила огневой позиции, парализуя тем самым продвижение немецкой пехоты. Обеспечив отход роты на новый оборонительный рубеж, красноармеец Комиссаров Иван Андреевич под натиском немецко-фашистских автоматчиков, искусно маневрируя, отошел вслед за ротой, вынес ручной пулемет и две коробки магазинов».

Сержант С. М. Одегов⁶ «с группой автоматчиков отразил натиск врага численностью до одного батальона и сдерживал его, пока рота

¹ Борисов Сергей Иванович, 1908, кр-ц, наводчик мин. роты 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Наводчик Борисов С. И., несмотря на сильный пулеметно-минометный огонь, меткими выстрелами из миномета уничтожил до взвода пехоты».

² Авдеев Василий Семенович, 1911, с-т, ст. телефонист взв. управления 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Сержант Авдеев Василий Семенович ... под сильным пулеметно-минометным огнем быстро исправлял повреждения телефонной линии и не допустил не одного случая перебоя в работе связи, тем самым обеспечив точное и быстрое выполнение поставленной задачи».

³ NARA. T-315. R. 90. L. 1094.

⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1095.

⁵ Комиссаров Иван Андреевич, 1920, кр-ц, ручной пул-к 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

⁶ Одегов Серафим Михайлович, 1915, мл. к-р, к-р отд. 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

организованно перешла на новый оборонительный рубеж. Во время боя со своей группой автоматчиков поддерживал продвижение пехоты своей роты. За два дня уничтожено больше взвода немецких фашистов».

И хотя описания этих подвигов начинаются с указания на наступательный характер боя, речь идет уже об обороне. То же можно прочитать и в документах на лейтенанта Ф. И. Громадского¹ и сержанта М. И. Коробицына². В обоих случаях говорится об угрозе окружения.

Несмотря на конечный неуспех нашего контрудара, «улаживание» ситуации далось противнику нелегко и стоило недешево. Помимо танков, немцев донимала и наша авиация: «В течение всего дня совершаются непрерывные штурмовые и бомбовые налеты на все части дивизии. Абсолютное русское превосходство в воздухе, несмотря на нашу воздушную деятельность. Над остриями атаки не наблюдались своих истребителей»³.

Помимо записей в журнале боевых действий 2-й танковой дивизии, существует и отдельное описание боя с немецкой стороны. Это сообщение о схватке за Стародальную 1-й и 3-й рот танкового полка 2-й танковой дивизии. Вместе с этими боевыми подразделениями в деревне находились только какие-то вспомогательные службы (вроде упомянутого далее лазарета).

Итак, «1-я рота под командованием командира роты оберлейтенанта Штоттена имела на 27.11 задачу оборонять правый фланг бригады Родта и зачистить 2 населенных пункта. После выполнения задачи рота должна была на ночь сосредоточиться в Стародальная».

Ранним утром 28.11 рота получила приказ батальона подтягиваться по дороге наступления боевой группы Родта до батальона. Когда около 10.10 ч. рота собралась на проселочной дороге для выступления в восточном направлении, солдатами войскового лазарета было

¹ Громадский Федор Иванович, 1904, л-т, ст. адъютант 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Лейтенант Громадский Федор Иванович в наступательном бою... проявил бесстрашие и мужество. Во время наступления на немецкие позиции появлялся поочередно в каждой роте, увлекая за собой бойцов и командиров.

29 ноября батальон был отрезан от путей подвода и эвакуации превосходящими силами противника. Лейтенант Громадский, выполняя приказ командования, вывел из окружения через чащу леса танки, автомашины, пушки».

² Коробицын Михаил Иванович, 1917, с-т, к-р отделения метателей горячей смеси 24 мспб 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Сержант Коробицын М. И. проявил мужество и храбрость. Огнем своего автомата сержант Коробицын М. И. отрезал обходящую фланг наших подразделений группу немецких войск численностью до взвода и систематическим метким огнем уничтожил ее. При отходе роты сержант Коробицын М. И. обеспечил перегруппировку и планомерный отход ее».

³ NARA. T-315. R. 90. L. 1095.

сообщено, что севернее Стародальной якобы были замечены вражеские танки. Поскольку ни тяжелого оружия, ни пехотного охранения в Стародальной даже не было в наличии, оберлейтенант Штоттен приказал немедленно привести роту в боевую готовность и выдвинуться из деревни в северном направлении до участка леса, удаленного на 300 м. Уже проходя через деревню, оберлейтенант Штоттен узнал, что значительные русские силы численностью 1-2 батальона, поддержанные минометами и тяжелыми танками, уже вели наступление на Стародальную. Тяжелые танки — речь идет здесь исключительно о типе Т-34 — стояли замаскированными в засаде на опушке леса и наблюдали.

Командир роты сразу поставил взвод Тричлера (две машины) для охвата слева с задачей приблизиться к флангу вражеских танков, расположенных в 200 м севернее Стародальной. Тричлер ударил сперва по большим вражеским силам пехоты, которые были взяты под огонь и подавлены. Также были обстреляны прежде обнаруженные вражеские танки, при этом один подожжен.

Когда оберлейтенант Штоттен понял, что весь взвод Тричлера ведет бой с вражеской пехотой, он тотчас ввел взвод Мюллера (две машины) в бой фронтально и справа с целью охвата. Этому был противопоставлен огонь еще не обнаруженных вражеских танков, так что обе машины взвода Мюллера и дававшая огневое прикрытие машина командира роты были подбиты. Враг потерял при этом 2 танка. После этого оберлейтенант Штоттен дал приказ отвести все танки на окраину деревни. Тем временем, выполнив задание у Бунтеихи, по приказу батальона 3-я рота прибыла в Стародальную. 3-й роте под командованием оберлейтенанта фон Майница и четырьмя противотанковым орудиям был дан приказ оберлейтенанта Штоттена о принятии на себя дальнейшей обороны.

Спустя короткое время вражеские танки, которые прежде были на огневых позициях на окраине леса, выступили против обороны и собственно населенного пункта. Одна часть вторглась в населенный пункт, в то время как два танка, которые атаковали огневые позиции 3-й роты, вынуждены были развернуться и на ближнем расстоянии были подожжены. Один Т-34 горел, проходя по улице деревни с востока к западному выезду, переехал ведущее по нему огнь противотанковое орудие, разбил несколько автомашин и затем на окраине деревни был подбит фельдфебелем Тричлером. 3-я рота продолжала держать оборону до вечера и отразила новую атаку русских. При этом еще один танк 3-й роты был подбит.

При наступлении темноты рота была отведена на оборонительную линию остальных подразделений на северной окраине деревни, так как оборона роты перед лесной опушкой находилась все еще под сильным танковым и минометным огнем. Враг с наступлением темноты отошел»¹.

Здесь мы видим связанное описание боя в целом, что позволяет

¹ NARA. T-315. R. 91. L. 0927-928.

несколько упорядочить картину сражения, которую, опираясь лишь на свидетельства с нашей стороны, воссоздать практически невозможно. Здесь же следует привести выдержки еще из двух наградных листов, где речь, судя по совпадению ряда деталей, идет об одном и том же танковом экипаже.

Из этих документов следует, что лейтенант С. Н. Царев, «участвуя в атаке в деревне Стародальная 28.11.41 г., своим танком уничтожил: колонну до 20 автомашин, раздавил 4 ПТОР с прислужгой, таранил малый танк пр-ка и уничтожил до взвода пехоты. Танк л-та Царева застрял, а сам т. Царев был ранен, но он сумел вывести танк с поля боя. Т. Царев участвовал в шести атаках»¹, а сержант Т. И. Яненко в тот же день «уничтожил: колонну автомашин до 20 штук, раздавил 4 ПТОР с прислужгой, протаранил танк противника. Горящий танк вывел с поля боя»².

У нас есть два возможных варианта трактовки эпизода с горящим Т-34: либо противник рассказывает о действиях экипажа лейтенанта С. Н. Царева (чей танк был поврежден, но не обезврежен), либо о другой машине, экипаж которой, скорее всего, погиб.

Помимо Стародальной, наши танки побывали в этот день и в других населенных пунктах в ее окрестностях. Немцы эти пункты называют, но в наших официальных источниках о них не упоминается. Остается только привести отрывочные свидетельства местных жителей, которые видели очень мало, так как во время боя большинство укрывалось в подвалах и землянках.

«На второй день оккупации — вспоминает житель д. Холмы В. И. Зарубкин — я направился за водой к колодцу. Там встретил соседскую девочку Валентину Сажеву. Набрал воды, мы шли по улице. Вдруг увидели танк, накрытый белыми простынями, мчавшийся на скорости со стороны Бунтеихи. Мы оторопели и замерли на месте, когда советский танк подъехал к нам и остановился. Из машины выглянул танкист и командным голосом попросил стянуть с танка белое маскировочное покрывало. Мы, конечно, помогли освободить Т-34 от простыней. Это заняло немного времени. Танк также быстро сорвался с места и помчался в сторону д. Стародальная».

Непонятно, где в это время были оккупанты. Возможно, в деревне остались только тыловики и они просто попрятались, или противник вывел все, что у него было, куда-то на полевые позиции.

О другом танке, но уже в Безверхово, вспоминает со слов своей матери местная жительница К. А. Каравашкина.

«Очень большой танк караулил развилку дорог. Танк вел стрельбу, а потом решил отойти, но пятиться он не стал, так как деревенская улица имела изгиб у пруда. Он развернулся и во время этого маневра получил удар немецкого снаряда сзади. Танк загорелся, но продолжал

¹ Царев Степан Никитич, 1921, л-т, к-р взв. 1 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Яненко Тимофей Иванович, 1914, ст. с-т, старший мех. водитель 1 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

двигаться по деревне к лесной опушке, однако в конце д. Безверхово остановился. Из горевшего танка никто не выбрался. Он остался на дороге к с. Рождествено, не доехав до опушки»¹.

Погибших было четверо. За их могилой ухаживали ученики школы. В 50-х годах она была перенесена. При перезахоронении у танкистов найдены портсигар, ложка с именем, гильза с запиской и данными на погибшего. Осенью 2012 г. при обследовании трассы ЦКАД следопыты из поискового объединения «Плацдарм» г. Сергиев Посад обнаружили останки двух бойцов 24 тбр на дороге Безверхово — Рождествено. 20 июня 2013 г. во время областного автопробега «Помним имя твое, солдат», они были захоронены в д. Стародальная.

В заключение рассказа о событиях 28 ноября надо сказать несколько слов о том, что происходило в районе немецкого плацдарма у д. Клушино. Ведь действия 24-й танковой бригады были увязаны с атакой против южного фланга немецкого клина, которая должна была быть одновременной. Именно этим объяснялась настойчивость генерала П. Е. Шурова, который двинул 24-ю бригаду вперед, несмотря на все сомнения ее командира.

Детальное рассмотрение боевых действий в районе Клушино — Льялово увело бы нас далеко в сторону от основного повествования, поэтому ограничимся упоминанием 145-й танковой бригады, которая совместно с другими частями собранной здесь группы войск должна была нанести удар навстречу танкистам Зелинского. В дневнике боевых действий 145-й танковой бригады дано описание боев в этом районе. Из него следует, что в первый день запланированного контрудара происходило только сосредоточение сил бригады против немецких позиций. Согласно этому источнику, единственное боевое столкновение произошло, когда в 18.45 «группа автоматчиков противника прорвалась на южн. берег реки Клязьма вост. дороги Пекино, Веревское, но огнем танков была рассеяна и положение восстановлено»². Пока наши части выдвигались на исходные позиции на южный берег Клязьмы, противник расширил свой фронт на северном берегу, заняв населенные пункты Льялово, Клушино и Владычино. Эту задачу выполнили батальоны 304-го стрелкового полка 2-й танковой дивизии вермахта.

В журнале 145-й танковой бригады это отражено следующим образом: «Прорвавшаяся группа противника силою до 50-ти танков и мотопехота к утру 28.11 вышла на рубеж Владычино, Клушино»³.

Из этого следует, что 28 ноября наши танки на этом участке не наступали и бой вела только пехота 282-го стрелкового полка. В журнале боевых действий Западного фронта⁴ сказано, что «с 17.00

¹ Каравашкина Клавдия Алексеевна, 1939 г. р., д. Безверхово. Весной 2013 г. ее матери исполнилось 100 лет.

² ЦАМО РФ. Ф. 3134 (145-я тбр). Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3134 (145-я тбр). Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 199.

28.11 части перешли в наступление. Данных о результатах боя к моменту составления сводки не поступило». Немцы отметили в 15.45 атаку с востока на Владычино, а ближе к вечеру — атаку по обоим сторонам шоссе на Клушино¹.

В журнале Западного фронта мы находим сообщение о том, что 29 ноября это наступление с задачей «уничтожения противника в районе Холмы, Льялово, Владычино» успеха не имело². Однако в ходе него, похоже, было занято Владычино, поскольку записи в журнале боевых действий 2-й танковой дивизии за 29 ноября начинаются с сообщения о том, что боевая группа номер один выступила для атаки на этот населенный пункт. Несколько позднее появляется запись о его захвате³.

Более мощные атаки против немецкого плацдарма на этом направлении начались только на следующий день 29 ноября, когда наступление 24-й танковой бригады было отражено и немцы начали оттеснять ее на восток. На этом небольшом участке р. Клязьма, несмотря на усилия обеих сторон, в течение следующих десяти дней фронт практически не сдвинулся ни в одну сторону и продвижение противника было окончательно остановлено.

Итак, к концу 28 ноября стало ясно, что боевые группы 2-й танковой дивизии удержали свои позиции западнее Рогачевского шоссе и сохранили контроль над проселками, ведущими через лес за их спиной в восточном направлении. По этим дорогам через Путятино и Кочергино уже двигались части 23-й пехотной дивизии. К вечеру они достигли населенных пунктов Пески, Путятино и Кочергино (9-й пехотный полк), а севернее разведывательный батальон проник в Ярцево (об этом эпизоде будет рассказано в следующей главе).

В вечерние и ночные часы после окончания боев подразделения 24-й танковой бригады занялись разведкой.

Скорее всего, к этому времени относятся события, описанные в приведенных ниже наградных листах. Накануне бригада не имела соприкосновения с противником, а в последующие дни была оттеснена с позиций под Стародальной, которая упоминается во всех этих документах.

«В наступательном бою под д. Стародальная красноармеец Багалин пробрался в расположение немецких войск, поджег несколько жилых зданий с целью выяснить расположение огневых точек, огневых средств и систему обороны противника.

В свете возникшего пожара красноармеец Багалин И. Д. обнаружил несколько фашистских танков, бутылки с горючей жидкостью уже израсходованы и красноармеец Багалин решает — вернуться в свое подразделение, взять горючую смесь и уничтожить хотя бы один из немецких танков. Маневр удался, и от метко брошенной красноармейцем Багалиным бутылки с горючей жидкостью запылал один из пяти

¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1094.

² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 207.

³ NARA. T-315. R. 90. L. 1097.

фашистских танков. В течение боя красноармеец Багалин уничтожил 6 автоматчиков и танкистов противника»¹.

«В наступательном бою 28-29 ноября 1941 г. под д. Стародальняя сержант Ситников Дмитрий Зиновьевич действовал инициативно и смело.

Уйдя в разведку, т. Ситников имел своей задачей поджечь один из домов и в свете пожара выяснить силы и расположение противника. Ему поставленную задачу удалось выполнить точно.

На местности, освещенной пожаром, были ясно видны танки противника. Тов. Ситников Д. З. зажег один танк и убил офицера у другого танка. Умелыми действиями сержанту Ситникову Дмитрию Зиновьевичу удалось посеять панику в расположении противника, что обеспечило выполнение задачи, поставленной перед батальоном»².

Показал себя умелым разведчиком и лейтенант Г. Д. Иевлев³.

С утра 29 ноября на фронте 24-й танковой бригады наступал уже противник. Боевая группа «три» выступила в 8.40 с задачей открыть путь на Бунтеиха — Глазово. Другим направлением атаки было Рождествено. В 10.20 боевая группа донесла, что восточнее Бунтеихи встречено сильное сопротивление, а в Рождествено ее подразделение удалось подбить пять танков. К часу дня их число возросло до семи, оставшиеся ушли на восток. Весь гарнизон в Рождествено состоял, по немецким данным, из батальона мотопехоты и 10 танков⁴. Боевая группа отметила ожесточенность боев.

Судя по наградным листам на воинов 24-й танковой бригады, в деревне располагался ее зенитный дивизион, которому пришлось в этот день бороться с наземными войсками противника. Из пяти награжденных бойцов дивизиона двое погибли.

«В бою с вражескими танками 29.11.41 г. в д. Рождествено под ураганным огнем танков и десанта автоматчиков т. Рослов до последнего вдоха героически сражался с врагом, своим подвигом и бесстрашием сдерживая прорыв врага в район батарей, воодушевляя бойцов на выполнение поставленных задач. Когда прямым попаданием вражеского снаряда была разбита зенитка, а первый номер убит, командир расчета ранен, т. Рослов не растерялся, а схватил противотанко-

¹ Багалин Иван Дмитриевич, 1905 кр-ц, стрелок 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Ситников Дмитрий Зиновьевич, 1915, мл. с-т, ручной пул-к 2 стр. роты 24 мспб 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

³ Иевлев Григорий Данилович, 1918, л-т, к-р взвода 24-го мспб 24-й тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Командир взвода Иевлев Григорий Данилович в наступательном бою 28-29 ноября 1941 г. под д. Стародальняя был всегда впереди, воодушевлял бойцов своего взвода идти вперед на бой с фашистской ордой.

Взвод лейтенанта Иевлева Григория Даниловича уничтожил более взвода фашистской пехоты. Выйдя в разведку, Иевлев Григорий Данилович бесстрашно проникал в расположение противника, добывая точные и нужные сведения о противнике».

⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1097.

вые гранаты, возглавив группу бойцов, и с возгласом «За Советскую Родину», «За Сталина!» бросился к фашистскому танку, но в этот момент вражеский снаряд сразил героического воина Красной армии, верного сына Советского народа... Так пал смертью храбрых красноармеец тов. Рослов»¹.

«В боях с озверелым фашизмом т. Абайшвили вел себя, как мужественный, находчивый и отважный товарищ. Из пулемета «Максим» сбил фашистский самолет. В бою 29.11.41. вел себя стойко, как герой — ведя огонь по десанту противника на танках, он сдерживал их наступление до своего последнего вдоха, не страшась их ураганного огня. Тов. Абайшвили выполнил свой долг перед Родиной, погибнув под фашистскими гусеницами, как герой»².

Во всех описанных случаях речь идет об оборонительном бое.

«...29.11. на ОП батарее в деревне Рождествено ворвались вражеские танки, завязался упорный бой. Мл. командир т. Браилко смело вступил в неравную схватку с врагом, ведя бой до тех пор, пока командир батареи не дал приказ — вывести машину с поля боя.

Несмотря на ранение шофера, сержант т. Браилко сам сел за руль боевой машины и вывел ее из под ураганного огня, а его расчет продолжал вести с зенитной пушки безостановочно огонь по фашистам»³.

Орудие красноармейца Н. А. Никитина⁴ «VELO огонь до тех пор — сдерживая продвижение танков и десанта, пока вражеский снаряд не разбил зенитную пушку, и после этого вел борьбу с фашистскими автоматчиками, держа себя стойко решительно и мужественно».

Красноармеец Г. Н. Кокухин «обеспечивал успех ведения огня по танкам врага, сдерживая их натиск»⁵.

¹ Рослов Владимир Макарович, 1911, кр-ц, заряжающий 24 озад 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«... Своей безукоризненной точной работой и хладнокровием обеспечил расчету уничтожение 4-х фашистских самолетов, проявил при этом храбрость и отвагу».

² Абайшвили Акаки Квирич, 1917, кр-ц, пул-к 24 зен. дивизиона 24 тбр., награжден Орденом Ленина. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

³ Браилко Григорий Алексеевич, 1920, с-т, к-р орудия 24 озад 24 тбр, награжден Орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«30.11.1941 г. в д. Глазово враг предпринял против нашей обороны комбинированный удар авиации и танков, сержант т. Браилко вместе со своим расчетом проявил исключительное упорство, бесстрашие, при этом сбив один фашистский самолет, вывел свой расчет и материальную часть невредимой».

⁴ Никитин Николай Андреевич, 1912, кр-ц, заряжающий 24 озад 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«...Тов. Никитин, обеспечивший своей четкой работой уничтожение вражеского самолета».

⁵ Кокухин Геннадий Николаевич, 1913, кр-ц, заряжающий 24 озад 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«...30.11.41 он вместе со своим расчетом вступил в неравную схватку с танками и авиацией врага. Его бесперебойная работа, стойкость и мужество обеспечили уничтожение еще одного фашистского самолета».

В Рождествено, помимо зенитчиков, располагались подразделения управления бригады, и в бой пришлось вступить работникам штаба. Среди них был и командир бригады. Вот как он описывает этот трагический эпизод.

«В конце ноября наша часть вела бои с противником на рубеже Льялово, Озерецкое, имея командный пункт командира нашего полка тов. Бородавкина В. Д. на окраине деревни Рождествено. Там же находился передовой наблюдательный пункт командира бригады, на котором находился командир, военный комиссар и начальник разведки танкового полка, радист и телефонист бригады, а также группа нескольких бойцов и командиров танкового полка. Танки немцев, прорвавшие [оборону], подошли вплотную к месту расположения командного пункта танкового полка и передового наблюдательного пункта бригады, стремясь гусеницами подавить командиров, управляющих боем. Тогда я ..., тов. Романов С. К., Данилин и два младших командира, взяв имеющиеся противотанковые гранаты, ринулись в неравную схватку с вражескими танками. Брошенными гранатами смельчаки заставили танки противника отойти.

Капитан Данилин получил тяжелое ранение многими пулями автоматического огня с танков противника от пулеметной очереди, Романов получил легкое ранение, а два младших командира-танкиста убито.

Фашистские изверги, перерезав пути, при направлении капитана на госпитальное лечение, захватили в плен. Два дня изверги пытали его, добываясь от Данилина необходимых данных, ни слова не сказал герой. Фашисты выбросили его на мороз и снег, где он и скончался, сидя под сараем у дома, из которого его, истерзанного, выбросили фашистские бандиты»¹.

В ходе боя был ранен начальник инженерной службы бригады майор А. А. Колобьякин². При этом проявил доблесть воентехник Н. И. Жуков, который отличился и ранее, выполняя совсем не свойственные снабженцу обязанности: «за полтора месяца боевых действий ходил шесть раз в разведку по разведыванию путей эвакуации

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 68.

² Колобьякин Афанасий Андреевич, 1897, майор, нач. инженерной службы 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

«Тов. Колобьякин на фронтах Отечественной войны находится с 22 июня 1941 года. В период боев бригады в составе 43 и 16 армии руководил работой по инженерному оборудованию участков обороны в р-не Каменка-Борки (Малоярославское направление) и в р-не д. Рождествено и Стародальняя.

Сам лично руководил работой саперов непосредственно на передовой линии под минометным и артиллерийским огнем, проявляя при этом мужество и храбрость, воодушевляя личным примером бойцов.

Одновременно с выполнением своих прямых обязанностей на тов. Колобьякина возложены и другие боевые задания, которые также успешно выполнял...

При выполнении боевого задания 29.11.41 г. в р-не Рождествено т. Колобьякин ранен и эвакуирован в госпиталь».

подбитых танков, находящихся на территории пр-ка. По всем шести разведкам были эвакуированы танки. С 4-х танков, которых нельзя было эвакуировать, снял пулеметы и ТОПы, принес в часть...», а «при налете танков на д. Рождествено ... достал винтовку, организовал 12 человек из другой части и занял оборону. Сам лично из засады уничтожил малый танк противника противотанковой гранатой. Из боя вышел последним»¹.

Возможно, в этом эпизоде помощь воентехнику оказывал политрук И. В. Маринин², который «при атаке превосходящих танковых сил пр-ка под д. Рождествено, под шквальным огнем организовал 12 человек красноармейцев из других частей и помог обеспечивать отход».

Похоже, что мы имеем дело с каким-то тактическим просчетом, в результате которого штаб бригады оказался под угрозой уничтожения. Ведь немцы указывают о наличии в Рождествено танков. Где они были, когда противник громил наблюдательный пункт командира бригады?

О деталях этих боев мы можем судить, опираясь только на наградные листы, а говоря об общем ходе боя — приводить практически одни немецкие данные, поскольку описание событий дня 29 ноября, сделанное командиром 24-й танковой бригады, весьма сумбурно. Он утверждает, что подразделения бригады оказались на рубеже д. Льялово, т.е. практически прошли насквозь немецкие боевые порядки, но противник этого почему-то не заметил. Не заметили наших танков, подошедших с севера, и другие части группы Ремезова, безуспешно атаковавшие с юга немецкий фронт на участке Льялово — Клушино. Сам Зелинский затем отмечает, что продвинуться удалось только на 500 — 1500 м³, а отчет Западного фронта недвусмысленно указывает на провал наступления.

Тем не менее, описание боя у Зелинского, похоже, вводит в заблуждение даже серьезных исследователей. Иначе трудно объяснить появление в книге М. В. Коломийца⁴ схемы действий 24-й и 145-й бригад, когда автор, видимо, пытался совместить рассказ командира 24-й бригады с другими сведениями. В результате появилась схема лихого рейда танкистов (правда, часть пути проходит по нашим тылам). Но и здесь маршрут движения не доведен до Льялово, а оканчивается в д. Черная Грязь. К сожалению, для данной схемы характерно также наличие ошибок в названиях населенных пунктов. Такое большое количество искажений чаще встречается в немецких документах, чем в наших.

¹ Жуков Николай Иванович, 1921, воентехник 2 ранга, пом. по арт. снабжению 2 б-на 24 тп 24 тбр, награжден Орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

² Маринин Иван Васильевич, 1914, мл. политрук, комиссар танк. роты 2 танк. б-на 24 тбр, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 259.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 84.

⁴ Коломиец М. В. 1941. Танки в битве за Москву. — М.: Яуза: Стратегия КМ: Эксмо, 2009. — последняя страница вкладки.

Между тем, 29 ноября 24-я танковая бригада, согласно списку безвозвратных потерь, понесла наибольший урон в людях. Местом гибели большинства павших воинов бригады указано Рождествено. Всего потери в этот день составили 131 человек (убито 36 и пропало без вести 95). Накануне при наступлении они составили 49 человек (38 убитых и 11 пропавших без вести).

«У села погибло несколько десятков наших бойцов, — вспоминает очевидец В. П. Квартальнов¹. — Это я хорошо помню, т. к. женщинам Рождествено, в том числе и матери, пришлось шить саваны. Похоронили бойцов на развилке дорог при въезде в село. Уже весной на восточной дороге к д. Дмитровка были найдены трупы трех солдат. И у оврага на высоте тело молодой девушки — военнослужащей. Санинструктор или пулеметчица — неизвестно, только нашли ее возле разбитого взрывом пулемета «Максим».

Единственная женщина в списке потерь 24-й танковой бригады — восемнадцатилетняя Лоскутова Нина Петровна² — была санинструктором. Из рассказа нашего свидетеля следует, что она похоронена там же, где была найдена, т.е. отдельно от основной массы погибших. Это захоронение не переносилось, и за 70 лет после событий могила была утеряна.

Основные потери бригада понесла пропавшими без вести и «не вернувшимися с поля боя», что одно и то же. 2-я танковая дивизия заявила о захвате 29 ноября 430 пленных. Если поделить эту цифру на два (учитывая бои в районе Владычино, где немцы также наступали и тоже брали пленных), то число пропавших без вести в 24-й танковой бригаде (106 человек за два дня) и число взятых немцами пленных окажутся довольно близки. Сам противник потерял в этот день 19 человек убитыми (в т.ч. два офицера) и 112 ранеными (в т.ч. семь офицеров). Немцы лишились во втором батальоне танкового полка четырех Т-III и одного Т-IV (о первом батальоне сведений нет), заявив об уничтожении 14 советских танков, в т.ч. одного тяжелого танка «КВ».

Часть из этих погибших машин еще помнит В. П. Квартальнов: «В селе и на дороге от Безверхово стояло четыре подбитых советских танка: два застрявших в низине на дороге, один сгоревший у пруда, один очень большой у колхозной молотилки. На башне этого танка была надпись «Сталинец» (видимо, тот самый «КВ» — авт.). Танк, стоявший на дороге у пруда, сильно выгорел, из открытого люка механика-водителя свисал труп танкиста».

Еще об одном нашем танке вспоминает В. И. Зарубкин.

«Брат Коля обошел всю округу, и вот в один из первых дней после оккупации он с приятелем приволок на санках большой черный ящик. Мы такого раньше и не видели. Оказалось, что это аккумулятор, который потом в течение длительного времени освещал наше овощехранилище, в котором мы прожили всю зиму. Как рассказал Николай,

¹ Квартальнов Виктор Петрович, житель с. Рождествено.

² ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 879.

сняли они его с нашего танка, который оказался в глубоком овраге. Танк не имел сильных повреждений, но достать его в зимних условиях было невозможно. Рассказывали, что при отходе наших частей, этот танк спускался по обледеневшему косогору и сорвался в овраг. Говорили, что в нем убились и покалечились наши танкисты».

Очевидно, что контрудар с этого направления захлебнулся уже накануне, и в дальнейшем нашей бригаде пришлось больше обороняться и отходить назад, чем думать о наступлении. Но реальным итогом дня 29 ноября стало то, что противник, хоть и не был отброшен на запад, оказался остановлен непосредственно возле Рогачевского шоссе.

На следующий день он возобновил наступление. Боевая группа «три» продолжила атаку на Глазово со стороны Бунтеихи. Похоже, группа подверглась при этом сильной бомбардировке, поскольку в 10.00 запросила через дивизию поддержки истребителей. Неизвестно, смогла ли немецкая авиация оказать эффективную помощь и отогнать советские бомбардировщики. Видимо, их прикрывало достаточное число наших истребителей, так как в 11.05 над боевыми порядками немецкой группы был сбит их корректировщик¹. В этот день наши летчики воевали не только числом, но и умением. Немецкие корректировщики досаждали советским войскам в течение всей войны, и действия нашей авиации против них очень редко оказывались эффективными. Это было как следствием технических особенностей немецкого самолета, делавшего его трудной целью, так и часто невысоким уровнем подготовки наших пилотов.

На следующий день немцы продолжили наступление и полностью вытеснили 24-ю танковую бригаду с Рогачевского шоссе.

«Нанесенный во второй половине дня 30 ноября противником [удар] (атака более одного пехотного полка 2 пд, усиленного не менее 50 танков) в направлении Стародальня на Красную Поляну, по правому флангу нашей бригады, вынудила первый танковый батальон с ротой мотострелкового батальона отходить в восточном направлении с ведением упорных боев на промежуточных рубежах Рождествено, Глазово, Белый Раст (за Белый Раст бои в эти дни не велись — авт.), к исходу 1 декабря оттеснили правый фланг первого танкового батальона к Саморядову...»².

К исходу дня 1 декабря одна (основная) часть 24-й танковой бригады имела в районе Саморядово: 1 танк КВ, 4 — Т-34, 3 — Т-40 и 200 человек личного состава. Мотострелковый батальон бригады включал 188 человек лично состава, зенитный дивизион — 78, разведывательная рота — 26 и истребительная рота — 30 человек³. В сумме мы имеем 522 человека личного состава из примерно 1176 (как указывалось ранее, эта цифра носит характер оценки) имевшихся перед началом боев 28 ноября. Согласно сведениям о поте-

¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1099.

² ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

рях, поданным 24-й танковой бригадой за период 28-30 ноября, она понесла урон в 188 человек (76 убитыми и 112 пропавшими без вести), и почти все, судьба которых до конца не выяснена, исчезли 29 ноября. На 76 убитых должно прийти около 230 раненых. В сумме это порядка 830 человек. У нас нет сведений о судьбе еще примерно 230-240 бойцов и командиров. Эта цифра, скорее всего, касается численного состава 2-го танкового батальона бригады, который оборонялся в районе д. Бабаиха. Составляя итоговое донесение, командир бригады еще ничего не знал о состоянии дел в этом подразделении.

«По непроверенным данным группа танков второго танкового батальона бригады в составе Т-34 — 1, Т-40 — 2, Т-26 — 3, БТ — 2, минометов 50 мм — 5; 82 мм — 3; мотострелковых орудий 57 мм — 2; зенитных 25 мм орудий — 2, обороняет район Бабаиха, отм. 223.2, Глазово, вела бои, в результате уцелело одно 57 мм ПТО.

Остальная часть вышла из строя, уничтожив 14 танков противника.

Потери в личном составе уточняются»¹.

Итог действий двух наших танковых бригад кажется неутешительным. Согласно журналу боевых действий Западного фронта от 1 декабря, «24 ТБр с утра вела бой в районе ГЛАЗОВО, но под давлением противника отошла в район САМОРЯДОВО, где и перешла к обороне.

31 ТБр к 12.00 с боями отошла также в район САМОРЯДОВО»².

И все же борьба наших танкистов и мотострелков, ушедших с Рогачевского шоссе, не была безрезультатной. Ведь на то, чтобы пройти до него считанные километры, 2-й танковой дивизии потребовалось практически три дня (28, 29 и 30 ноября), а количество танков в ней существенно уменьшилось. Ослабление ударной мощи танкового соединения противника сыграло свою роль в более отдаленной перспективе, а пока достигнутый ею успех имел важные последствия для дальнейшей судьбы группы Захарова. Ведь под прикрытием 2-й танковой дивизии немцев двигалась 23-я пехотная дивизия, к действиям которой мы сейчас и перейдем.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3104 (24 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511, Д. 218. Л. 221.

ОКРУЖЕНИЕ

Ярцевские велосипедисты

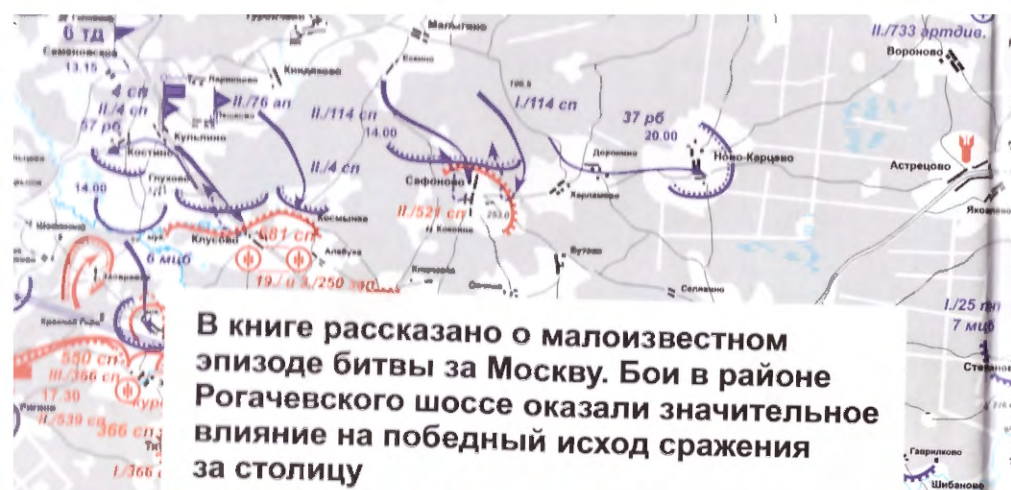
«Стояла поздняя осень, — вспоминает И. И. Козлов¹, — но день был ясный. И мы, деревенские мальчишки, ловили последние теплые деньки в играх и забавах. Все мы знали и подмечали, вот и тот день заполнился на всю жизнь. Наше внимание привлекла группа людей, появившихся на опушке леса. Расстояние от леса до деревни — метров 500, и было любопытно узнать, что за части направляются в Раково.

Через несколько минут отделение солдат в длиннополых советских шинелях разбрелось по деревушке. Двое из них, видно старшины, разместились в центре Раково на завалинке у дома. Раково — деревенька небольшая, всего два десятка домишек, и обойти ее не составило труда. Солдаты внимательно осмотрели дворы, заглянув и в хлев. Особо их внимание привлекли несколько колхозных лошаденкалек, оставленных в Раково селянам. Для армии они были непригодны, но в хозяйстве еще могли послужить. На нашем дворе стояла старая кобыла, и мне, мальчишке, захотелось погарцевать перед солдатами, но окрик одного из них и причитания матери остановили меня.

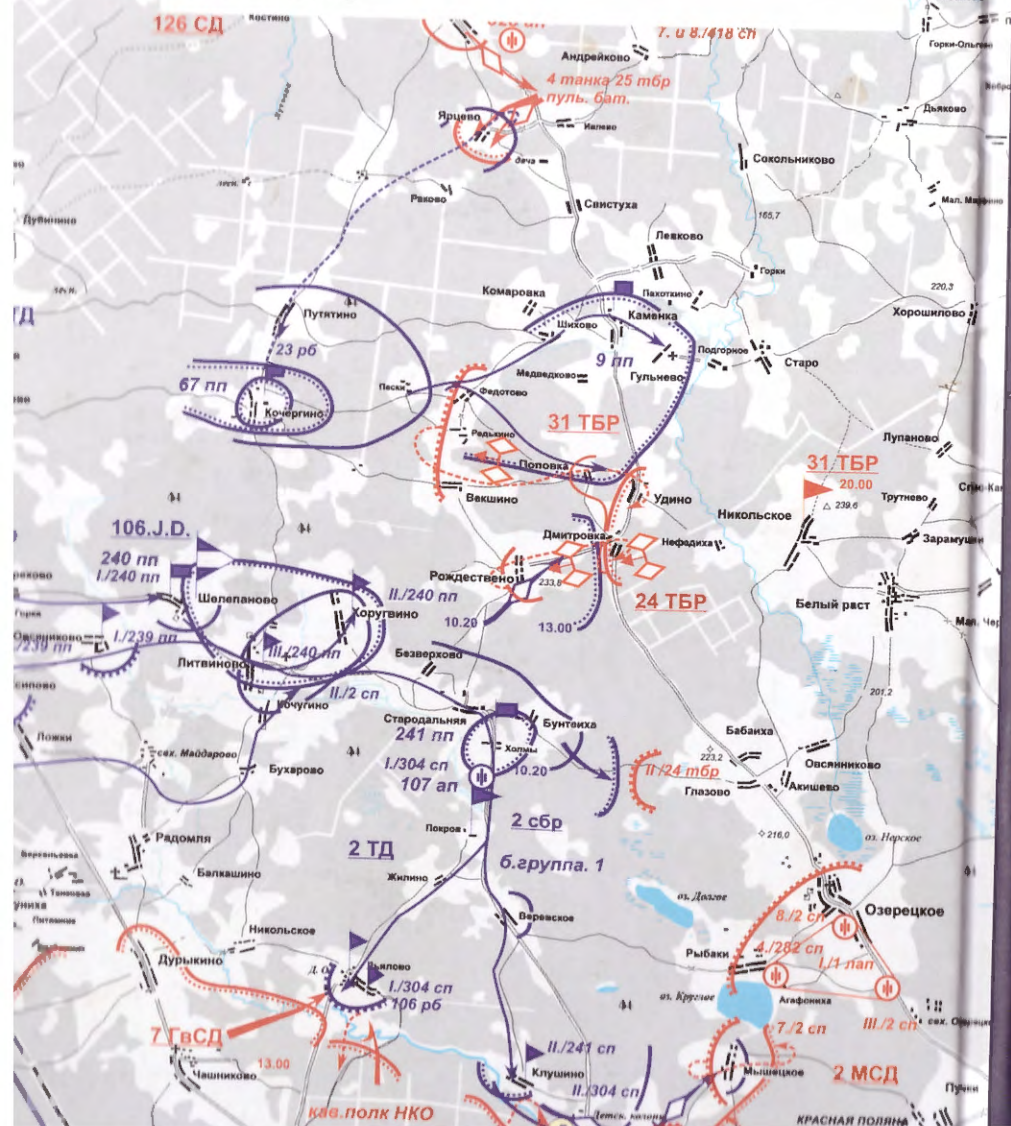
Взрослые селяне как-то настороженно отнеслись к неожиданным гостям. Солдаты также вели себя неприветливо. Что-то в них было чужое. Форма одежды наша, советская, а автоматы, видно, трофейные. Моя матушка строго-настрого запретила мне шататься по деревне и велела из дома не отлучаться. Но мое любопытство взяло верх, и усевшись на крыльце, я продолжал наблюдать за происходящим вокруг.

На дороге, идущей от леса, появились велосипедисты, которые быстро доехали до Раково. Одежда на них была странная, ранее нами не виданная: кепи, френч и желтые ботинки. Один велосипедист остановился у нашего дома, и оставив «железного коня», направился к нам. Поднявшись на крыльцо, он грубо оттолкнул меня и проследовал в дом. Только теперь до моего малолетнего разума дошло, что это немцы. Прошло еще немного времени, и на Селивановской дороге появилась колонна солдат мышино-серого цвета (издали цвет шинелей напоминал наш милицкий).

¹ Козлов Иван Иванович, 1929 г.р., житель д. Раково. Сейчас живет в деревне только летом, остальное время проживает в Москве.

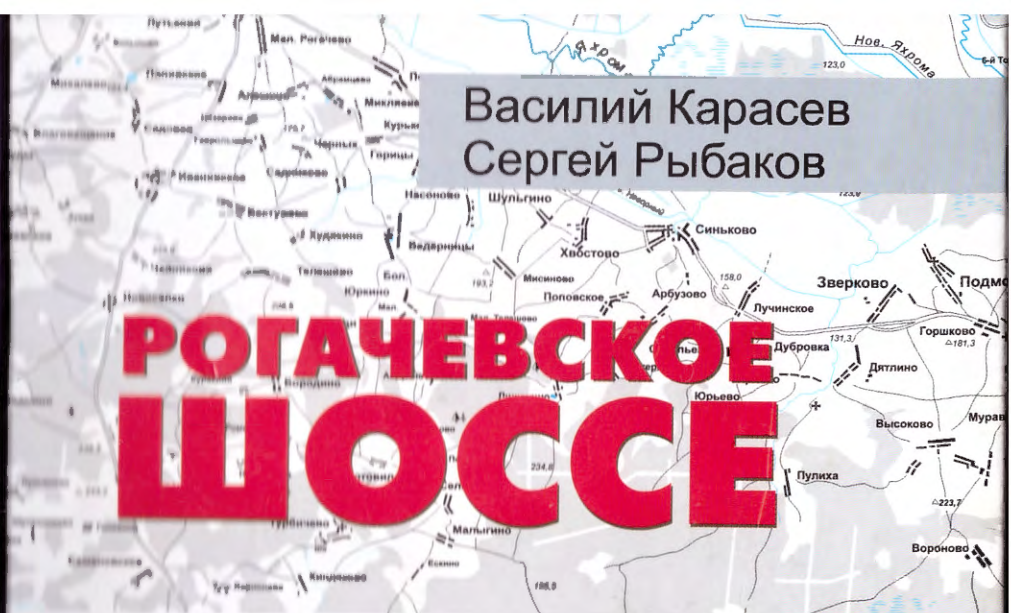

В книге рассказано о малоизвестном эпизоде битвы за Москву. Бои в районе Рогачевского шоссе оказали значительное влияние на победный исход сражения за столицу

Василий Карасев
Сергей Рыбаков

РОГАЧЕВСКОЕ ШОССЕ

Василий Карасев
Сергей Рыбаков

РОГАЧЕВСКОЕ
ШОССЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ 1941